

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов 1У годичной научной
сессии ЛО ИНА
Май 1968 года

Ленинград 1968

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ МИНИАТЮРНОЙ
ЖИВОПИСИ

Турецкая миниатюрная живопись дошла до нас главным образом в качестве иллюстраций к рукописям, в меньшем количестве — в альбомах и на отдельных листах. Время выполнения — вторая половина XV в. — XVIII в. В XIX в. под влиянием Запада появляется станковая живопись, миниатюрная же постепенно прекращает свое существование. Наибольшее количество турецких миниатюр хранится в Турции (в 1955 г. Э. Дид насчитывал до 10000 турецких миниатюр только в библиотеке музея дворца Топкапы). Турецкие миниатюры имеются в Англии и Франции, в меньшем количестве в Австрии, Швеции, Индии, Египте, Америке. В СССР обнаружены лишь единичные экземпляры. В настоящее время известны несколько десятков имен турецких художников средневековья. Хотя миниатюры обычно не подписывались, многие из них удалось идентифицировать. Навысшего расцвета школа достигла в XVI веке.

Большой интерес представляет история изучения этого рода художественных памятников.

Долгое время бытовало мнение, что турки, как сунниты, не имели своей школы живописи, что миниатюры, встречающиеся в рукописях, выполненных на территории Османской империи, сделаны персидскими художниками для султанов, которые якобы позволяли себе не разделять неприязни к живописи, запрещенной кораном. Но этот запрет оказался фикцией. В хадисах такой запрет имеется, но он, повидимому, не распространялся на миниатюрные изображения, а был направлен против сотворения религиозных кумиров. Возможно, что этот запрет превратно толковался широкими массами населения, и это отразилось на официальном отношении к книжным мини-

аттрам. Каково было официальное положение живописи в Османской империи в средние века, окончательно не выяснено до сих пор.

Существование "турецкого направления" в живописи впервые признал Э.Кюнель в 1923 г. вместе с признанием о малой изученности этой отрасли искусства. До Кюнеля о турецких миниатюрах писали Блоше, Юар, Мартин и др., не признавая за ними национальной самобытности. Вслед за Кюнелем изучением турецкой миниатюры занимались Г.Михон (Париж, 1927), Т.Арнольд (Лейпциг, 1929), Сакисьян (Лондон, 1945), Э.Диц (Стамбул, 1946), Вилькинсон (Дублин, 1958), Р.Эттинхаузен (ЮНЕСКО, 1961), И.Шукин (Париж, 1966) и др., но и среди этих исследователей повторялось мнение о подражательности турецких миниатюр другим школам (Арнольд, Вилькинсон).

Лишь И.Шукину принадлежит специальное исследование по этой теме. Все остальные авторы ограничивались изложением сведений о турецкой миниатюре на нескольких страницах - в составе общих исследований о мусульманской миниатюре.

Постепенно были выделены турецкие миниатюры из ранее считавшихся персидскими, разыскивались новые в государственных и частных собраниях, выявлялись имена турецких художников.

С 30-х г.г. XX в. изучением живописи своей страны стали заниматься турецкие искусствоведы: Еткин, Асланапа, Емель Есин, С.Юнвер и др.

С 40-х г.г. XX в. существование оригинальной школы турецкой живописи признается почти всеми исследователями. Накопление фактических сведений позволило охарактеризовать эту школу в целом, выделить ее характерные особенности, отличающие ее от персидской школы. Наиболее полно это сделал Эттинхаузен в 1961 г. И.Шукин (1966) впервые исследовал развитие турецкой школы в период ее наивысшего расцвета на протяжении ста лет (1520-1622) и выявил ее художественные особенности.

Невыясненными остаются проблемы времени становления турецкой школы и определения ее корней. Отсутствие памятников турецкой миниатюрной живописи XIV и начала XV в. не позволяет прийти к окончательному решению этого спорного вопроса. Существующие гипотезы происхождения турецкой миниатюры основаны не на художественном анализе различных стилей живописи сравниваемых стран и народов, а на интуиции исследователей и фактах, подтверждающих лишь исторические связи и культурное общение народов. Среди школ живописи, оказавших непосредственное влияние на становление турецкой школы, различными исследователями называются: среднеазиатская, персидская, сельджукская, уйгурская, итальянская, византийская, китайская, армянская, грузинская.

Только И. Шукин обосновывает свой вывод о заметном влиянии на турецкую школу персидской живописи художественным анализом миниатюр.

Единого мнения по этому вопросу придерживаются турецкие исследователи, утверждающие, что турецкая миниатюра продолжила традиции сельджукской (какова была живопись сельджуков, можно лишь предполагать по сохранившимся обломкам фресок разрушенных дворцов).

Крайних пантюркистских взглядов придерживается турецкий искусствовед Е. Есин, считающая, что народные художественные традиции турков, известные в истории еще 3000 лет до н.э., а также художественные памятники живописи Средней Азии I-XIV в.в. и Восточного Туркестана (уйгуры) легли в основу турецкой живописи XV-XVIII в.в. Эта гипотеза не выдерживает критики, так как по своим художественным особенностям турецкая миниатюрная живопись XV-XVIII в.в. резко отличается от художественных памятников вышеуказанного периода. Степень участия тюркских народов в создании художественных памятников этого огромного периода еще предстоит определить.

Таким образом, школа турецкой миниатюры второй половины XV-XVIII в. признана, охарактеризованы ее художественные особенности по сравнению с персидской живописью. Собра-

но большое количество турецких миниатюр, выявлены имена многих турецких художников и идентифицированы многие миниатюры. В 1966 г. И.Шукин начал исследование истории развития турецкого стиля (в XVI в.). Все еще недостаточно исследованы государственные и частные хранилища для выявления турецких миниатюр (в том числе и в СССР). Дальнейшие розыски, возможно, разрешат вопрос о времени становления турецкой школы, ее истоках, официальном положении в Османском государстве.

Н.В.Елисеева

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ШАХ-НАМЕ ФИРДОУСИ (НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО ФРАГМЕНТА)

1. Данное сообщение имеет целью на отдельном примере показать подход Фирдоуси к историческому материалу, осмысление им фактов и событий. Суммирование и обобщение подобного рода примеров дает возможность проникнуть в творческий метод Фирдоуси.

2. Для иллюстрации исторической достоверности ряда сведений, приводимых в Шах наме, особенно в части, касающейся Сасанидов, взят фрагмент, рисующий взаимоотношения одного из последних Сасанидов с императором Византии Маврикием. В этом фрагменте упоминается одеяние византийского покроя с крестом, которое Маврикий прислал Хосрову II Парвизу по случаю победы последнего в борьбе за иранский престол над Бахрамом Чубином.

3. Сравнение этого фрагмента по рукописям Шах наме, хранящимся в ЛО ИНА, показывает устойчивость данного текста; оно дает небольшое количество разночтений, не затрагивающих основную суть фрагмента.

4. Сопоставление данного фрагмента с соответствующим местом в таком надежном историческом источнике, каким является Хроника Табари, выявляет близкое сходство обеих